

Р. БЕНЕДИКТИ

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЕНГРИИ В 1955—1960 гг.

Главным направлением в венгерском византиноведении последних лет были не исторические, а филологические и археологические исследования. Известные успехи, однако, достигнуты и в области изучения истории Византии. Венгерские историки-византинисты были заняты изучением двух важнейших проблем: внутренней истории ранней Византии и взаимоотношений между венгерским и византийским народами¹.

Серьезным вкладом в разработку первой из этих проблем являются статьи И. Хана. Автор поставил своей задачей дать правильную, марксистскую трактовку народных движений IV в. и деятельности императора Юлиана Отступника. Для изучения важного, но спорного вопроса о социальных основах восстания Прокопия (365—366 гг.) И. Хан привлек седьмую речь Фемистия, до сих пор не использовавшуюся исследователями. Подробно проанализировав ее, автор пришел к выводу, что восстание Прокопия представляло собой движение городской и деревенской бедноты, требовавшей отмены долгов и раздела земли богачей между неимущими². Изучая деятельность Юлиана Отступника, И. Хан установил, что его социальная и религиозная политика трагически противоречили друг другу и это противоречие привело к падению императора: мероприятия социального характера, проведенные Юлианом, поссорили его с языческой аристократией, а своей религиозной политикой он настроил против себя христианские торгово-ремесленные круги³. Новая интерпретация И. Ханом двадцатой речи Либания и других современных источников позволила заключить, что идеологические и политические споры, возникшие после смерти Юлиана, определялись борьбой между христианством и язычеством и являлись ее закономерным следствием⁴.

Один из спорных вопросов византийской истории — история правления и оценка деятельности императора Василия I (867—886). Причиной разногласий среди исследователей является отсутствие достоверных источников по истории IX в. Естественно поэтому, что все новые данные, помогающие разрешить этот вопрос, представляют большую ценность. Статья

¹ См. Р. Б е н е д и к т и. Византиноведение в Венгрии в 1950—1955 гг. ВВ, XX, 1961.

² I. H a h n. К вопросу о социальных основах узурпации Прокопия. «Acta Antiqua Ac. Scient. Hung.», 6, 1958, p. 199—211.

³ I. H a h n. Juliánus és Antiochia (Юлиан и Антиохия). «Az Egri Pedagógiai Főiskola Füzetei», 65, Eger, 1957.

⁴ I. H a h n. Ideológiai és politikai harc Julianus apostata halála körül (Идеологическая и политическая борьба вокруг смерти Юлиана Отступника). «Antik Tanulmányok», 6, 1959, p. 253—265.

Д. Моравчика об одном анонимном хвалебном стихотворении в честь императора Василия⁵, написанном около 872 г., содействовала выяснению вопроса в двух отношениях. В свое время А. Грегуар⁶, считавший, что византийская историография времен Македонской династии весьма тенденциозна, в мрачных красках, изображала императора Михаила III (842—867), стремился доказать, что «великим императором» был именно Михаил III, а не Василий I, блестящая карьера которого отодвинула его предшественника на задний план. Изученное Д. Моравчиком стихотворение, современное Василию I, называет его, однако, *μεγας βασιλευς*, подтверждая, таким образом, свидетельства поздних источников. Исследование Д. Моравчика тем самым ставит под сомнение правильность характеристики деятельности Михаила III, данной Грегуаром, и вызывает необходимость уточнить оценку деятельности Василия I, сделанную бельгийским ученым. Стихи 70—88 указанного стихотворения разрешают и споры о происхождении императора Василия I: они свидетельствуют о том, что император был незнатного происхождения. Разумеется, данные, содержащиеся в стихотворении, написанном при жизни самого императора, имеют особенно большое значение.

Венгры сыграли видную роль в истории Византии, а последняя оказала значительное культурное влияние на венгерский народ. Ряд византийских источников сообщает важные сведения об истории венгерского народа, а множество археологических памятников и произведений искусства свидетельствуют о влиянии, которое оказали на Венгрию византийская образованность и восточная церковь. Одна из задач венгерской исторической науки состоит в том, чтобы, выявив и собрав все памятники по истории венгерско-византийских отношений, создать фундаментальный труд, посвященный этой теме. Таковой до сих пор отсутствует; его не могут заменить обзоры, подобные содержащемуся в первом томе капитальной монографии Моравчика⁷ (в ее недавнем, втором издании дается подробный обзор взаимоотношений между Византией и тюркскими народами). Не заменяет такого труда и исследование того же автора, посвященное отношениям между Венгрией периода Арпадовичей и Византийской империей⁸. Обе эти работы не могут считаться исчерпывающими; между тем необходимо, чтобы история отношений между двумя народами была рассмотрена в подробной монографии именно на основе всеобъемлющего материала письменных и археологических источников. Для создания такой монографии потребуется сотрудничество филологов, историков, археологов, искусствоведов и языковедов⁹.

Кроме названных выше общих работ, опубликованы специальные статьи по отдельным вопросам истории венгерско-византийских отношений. Расширению наших представлений о влиянии византийской образованности на Венгрию в значительной мере содействовала статья Д. Дёрфи, посвященная анализу описи владений греческого монастыря в Савасентде-

⁵ Gy. Moravcsik. Anonim dedikációs költemény I. Basileios császárról (Анонимное хвалебное стихотворение в честь Василия I). «Antik Tanulmányok», 7, 1960, p. 53—59.

⁶ См. Byz., 4, 1927/1928, p. 441—442; 5, 1929/1930, p. 344—346; 10, 1935, p. 770—773.

⁷ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica. I. Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin, 1958.

⁸ Gy. Moravcsik. Die byzantinische Kultur und das mittelalterliche Ungarn. «Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin». Klasse für Philosophie, Geschichte, Staats-, Rechts- und Wirtschaftswissenschaften, 1955, № 4.

⁹ Gy. Moravcsik. Die Problematik der byzantinisch-ungarischen Beziehungen. BS, vol. 19, 1958, S. 206—211.

метре¹⁰. Автор доказал, что опись владений лавры св. Феодосия в Иерусалиме, вошедшая в состав буллы папы Гонория III от 29 января 1218 г., является выпиской на латинском языке из грамоты, где венгерский король Бэла III в 1193—1196 гг. жаловал лавре св. Феодосия монастырь в Савасентдеметре со всеми его владениями; источником же этой грамоты была греческая дарственная грамота от 1117—1124 гг. в пользу того же монастыря, написанная епископом Симоном. Автор исследования пришел к следующим основным выводам: монастырем, новым учредителем которого был венгерский король, с момента его основания владели греческие монахи; по своему богатству этот греческий монастырь занимал второе место после главного бенедиктинского аббатства в Паннонхалме, что свидетельствует о большой роли греческих монастырей в стране в период средневековья; до сих пор единственным в Венгрии документом об основании греческого монастыря считалась грамота Веспремвельде, отныне же доказано, что греческий монастырь в Савасентдеметре также имел учредительную грамоту на греческом языке. Таким образом, нам известны уже две греческие грамоты. Можно предположить, что такие грамоты имели и другие греческие монастыри средневековой Венгрии.

До последнего времени оставался невыясненным вопрос об отношениях, складывавшихся в XIV—XV вв. между Византией, приходившей в упадок, и Венгрией, находившейся на вершине своего могущества. Этот пробел восполняет статья Д. Моравчика¹¹, который показал, какую огромную роль в военных планах Яноша Гуниади играло оказание помощи византийцам против турок. Планы эти потерпели неудачу из-за высокомерия византийцев и их предубеждения против западной церкви.

Краткий обзор исследований по византийско-венгерским отношениям показывает, что в этой области еще предстоит весьма значительная работа.

Наш обзор был бы неполным, если бы мы не остановились хотя бы бегло на очередных задачах византиноведения в Венгрии, сформулированных недавно Д. Моравчиком¹². Эти задачи следующие.

Для осуществления плана выдающегося венгерского ученого прошлого века П. Хунфальви необходимо опубликовать в фундаментальном критическом издании собрание византийских источников по истории Венгрии (*Chrestomathia Byzantina*), подобно тому как это делают наши болгарские и югославские коллеги¹³. В ближайшее время нужно предпринять раскопки многочисленных археологических памятников, относящихся к истории венгерско-византийских отношений, самыми ценными из которых являются развалины греческих монастырей в Венгрии. Как указывалось выше, неотложной задачей венгерского византиноведения является создание фундаментальной монографии по истории венгерско-византийских отношений, основанной на изучении всех материалов источников.

Осуществлению этих задач в значительной мере содействовало бы создание при университете специальной кафедры византиноведения и новогреческой филологии, что является давним и обоснованным желанием венгерских византинистов.

¹⁰ G. Györfy. Das Güterverzeichnis des griechischen Klosters zu Szávaszentdemeter (Srmska Mitrovica). «Stud. Slav. Ac. Scient. Hung.», 5, 1959, p. 9—74. См. нашу рецензию: ВЗ, 54, 1961, S. 149f.

¹¹ Gy. Moravcsik. Magyar-bizánci kapcsolatok Bizánc bukása idején (Венгерско-византийские отношения в период падения Византии). «Antik Tanulmányok», 2, 1955, p. 161—169.

¹² См. его статью: BS, vol. 19, 1958, p. 206—211.

¹³ Примером может служить труд Д. Моравчика: Gy. Moravcsik. Bizánci krónikák hofoglalás előtti magyarságról (Византийские хроники о венграх в эпоху, предшествующую завоеванию страны). «Antik Tanulmányok», 4, 1957, p. 275—288.